

А. А. Васильев

Тюмень, *vass78@mail.ru*

ВООБРАЖАЕМАЯ ЛОГИКА Н.А. ВАСИЛЬЕВА И ЕГО ОТКРЫТИЕ АНТИНОМИИ

По Н.А. Васильеву, если суждение несамопротиворечиво, непогрешимо с точки зрения высшей Истины, то оно может содержать противоречие, возможное в логике “иного мира”. Высшая Истина вбирает в себя всё многообразие жизни, она не боится возражений, потому что все возражения (их предел в виде отрицания) она уже включает в себя и сочетает с утверждениями. Таким образом, Истина есть антиномия, которая становится явной, когда мы начинаем высказывать истину словесно. Непогрешимая истина, выражаемая суждением, обнаруживает в себе противоречие, когда логический термин “не- A ” отрицается не по признаку несовместимости с A , но по причине самобытности и становится совместим с ним. Допуская эту онтологию, Н.А. Васильев создает индифферентное суждение: “ S есть A и не есть A зараз”: в истинном S совпадают основания для утвердительного и отрицательного суждений.

Н.А. Васильев незаметно для себя делает два открытия, до сих пор мало признанные. Во-первых, он открыл треугольник контрарных суждений, где его акцидентальное суждение есть не что иное, как возрожденное Аристотелево привходящее, которое имеет принципиальное значение в содержательном логическом следовании для связи формы и содержания суждений при логическом соотношении объектов [1].

Во-вторых, обосновав индифферентное суждение, Н.А. Васильев подвел солидную логическую базу под формальную теорию антиномии, которой так не хватало его современникам,

например, отцу Павлу Флоренскому. Последний пытался вывести формулу антиномии средствами символической логики: $\emptyset p \acute{E} p. \zeta. p \acute{E} \emptyset p : \acute{E} : p \zeta - p. \zeta. \emptyset \emptyset = P$; т. е. если из антитезиса следует тезис, а из тезиса следует антитезис, и при этом оба они существуют и оба истинны – это есть антиномия ([2], с. 147). Если Н.А. Васильев затрудняется с наглядными примерами, то у о. П. Флоренского их изобилие.

Понятие антиномии широко используется в христианской философии для объяснения противоречивой реальности догматов. Эта область исследований не представлена в работах Васильева, однако применимость его воображаемой логики в теории антиномии очевидна. Его индифферентное суждение – логическая основа антиномии. В отношении гносеологии именно эти исследования способны “установить эмпирические элементы логики, но для того чтобы выделить чисто рациональные, обязательные для каждого исследования, между прочим, и философского, они должны дать логику, которой бы вполне надежно мог пользоваться философ. Металогика и есть логика метафизики и гносеологии. В этом смысле она первое гносеологии, первое всякой философской науки, и есть “первая философия” [1]. Данное направление исследований является перспективным не только в области логики, но и гносеологии, философии, культурологии.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Логика и металогика.* – Логос. 1912–1913. – № 1–2. – С. 53–81.
2. Флоренский Павел. *Связь. столп и утверждение Истины: Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах.* – М.: Лепта, 2002. – 147 с.